

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

В. Ю. Татузов¹

ИМЭМО имени Е. М. Примакова РАН (Москва, Россия)

УДК: 339.9

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ ЦИКЛИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

В статье рассматривается ряд обострившихся сегодня проблем западноевропейской экономической интеграции и прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Также по-новому анализируется гипотеза о длинных волнах. С учетом успешного применения автором циклических закономерностей в практической работе предлагается нестандартный подход к изучению и прогнозированию современной экономической жизни — с использованием подходов Н. Кондратьева. При этом целью данной статьи является систематизация и адаптация некоторых подходов на основе длинных волн к исследованию ряда особенно остро стоящих экономических проблем. В статье рассматриваются многие актуальные международные процессы, в том числе такие как глобальное снижение роли прямых иностранных инвестиций и рост центробежных сил в ЕС. Ставится вопрос о причинах масштабного распространения коронавируса. По мнению автора, быстрое распространение эпидемии COVID-19 в мире могло быть связано с высокой глобальной нестабильностью в дополнение к другим хорошо известным факторам. В статье затрагивается длительный период экономического неблагополучия и участвовавших экономических кризисов в России (на протяжении свыше 10 лет). С учетом длинных волн в 2009 г. автор прогнозировал следующие экономические кризисы в России в 2014–2015 и 2020 гг., что и произошло. Учитывая возможность существования длинных волн и многолетний личный опыт в российском бизнесе и банковской сфере, автор приходит к выводу о необходимости пересмотреть ряд принципов, лежащих в основе отечественной экономической политики. Также делается вывод о необходимости продолжения изучения подходов Н. Кондратьева с целью их дальнейшего успешного использования при стратегическом планировании и прогнозировании международных тенденций. Приводятся некоторые рекомендации для российских регуляторов и бизнеса.

Ключевые слова: ЕС, ПИИ, COVID-19, экономические кризисы, волны Н. Кондратьева, экономические циклы, экономическое развитие России, прямые иностранные инвестиции.

Цитировать статью: Татузов, В. Ю. (2021). Прямые иностранные инвестиции и западноевропейская интеграция: некоторые циклические факторы. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (3), 3–19. <https://doi.org/10.38050/01300105202131>.

¹ Татузов Виктор Юрьевич — доктор экономики (PhD) Сорбонны, с.н.с. ИМЭМО имени Е. М. Примакова РАН; e-mail: vyatut@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4669-3928.

V. Yu. Tatuzov

Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations RAS (Moscow, Russia)

JEL: B27, F01, F02, F21, F44

THE ACUTE PROBLEMS OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT AND WESTERN EUROPEAN INTEGRATION: SOME CYCLICAL FACTORS

This article examines some current problems of EU and Foreign Direct Investment (FDI). Also this article generalize and illustrate in new way long waves hypothesis. The author suggests a non-customary approach to the study and forecasting of the economic life within the framework of Kondratieff approaches. Cyclical patterns were successfully used by the author in the business and in the banking sphere. Taking into account long waves, in 2009 the author warned about the possible economic crises in Russia in 2014–2015, 2020 and such crises actually happened. The aim of this article is the systematization and the adaptation of long waves approaches to the study of many acute economic problems. The hypothesis of long waves was used by the author but only as a general empirical reference point. It touches on many actual problems of world development, including the decrease of global FDI and the growth of centrifugal forces in the EU. The question is raised about the large-scale spread of coronavirus. The rapid spread of COVID-19 could have been connected with high global instability in addition to other well-known factors. Taking into account Kondratieff's waves and many years of the author's experience in the Russian business and in the Russian banking sphere, the author touches on a long unfavorable period of economic instability in Russian economy. Some economic advices to regulators and business in Russia are provided. Also the author concludes that it is necessary to continue studying the Kondratieff long wave hypothesis with the aim of its further successful use in forecasting.

Keywords: European Union, FDI, Covid-19, global economic crisis, Kondratieff long waves, economic cycles, economic development of Russia.

To cite this document: Tatuzov, V. Yu. (2021). The acute problems of foreign direct investment and Western European integration: some cyclical factors. *Moscow University Economic Bulletin*, (3), 3–19. <https://doi.org/10.38050/01300105202131>.

*Черный цвет, а потом будет белый цвет.
Вот и весь секрет.*

Песня из фильма «12 стульев»

Введение

Начиная с 2008 г. экономика РФ вступила в зону повышенной турбулентности, периодически испытывая снижение ВВП. При этом наблюдается уменьшение и ряда иных показателей — например, притока

ПИИ. В 2020 г. этот приток снизился примерно в 30 раз (г./г.). Укажем, что и до эпидемии COVID-19 приток ПИИ в экономику РФ был недостаточно высоким. Например, в 2019 г. он был в 2,5 раза ниже, чем в 2008 г. (в 2018 г. — более чем в 8 раз ниже, чем в 2008 г.). Основными странами-инвесторами в предыдущие годы были европейские страны. Так, в 2019 г. в сфере ПИИ главными нетто-инвесторами в Россию были Кипр (8 млрд долл.), Голландия (6 млрд долл.), Великобритания (5 млрд долл.), Ирландия и Гонконг (по 3 млрд долл.), а также Франция (2 млрд долл.) (СБР, n.d.). Однако в 2020 г. и Россия, и ее главный внешнеэкономический партнер — еврозона — испытали третье и четвертое снижение реального ВВП (соответственно) за последние 12 лет.

С учетом длительной неустойчивости в статье сформулировано мнение, что начавшийся примерно в 2008 г. и продолжающийся до сих пор период высокой турбулентности в экономике многих стран (в том числе в России и ЕС) гипотетически выходит за рамки представлений об обычном экономическом цикле, и для его анализа в статье предлагается обратиться к длинным волнам. Длинные волны за рубежом исследовали Б. Берри, И. Валлерстайн, Д. Диксон, Э. Мандел, Дж. Модельски, К. Перес, У. Ростоу, С. Соломоу, В. Томпсон, К. Фримэн, Дж. Форрестор, И. Шумпетер и другие авторы. В России подходы Н. Кондратьева получили свое развитие, например, в работах А. Агеева, А. Акаева, А. Айвазова, Е. Беляновой, С. Глазьева, Р. Гринберга, Л. Гринина, Л. Клименко, С. Комлева, В. Колташева, А. Коротаева, А. Худокормова, В. Маевского, Р. Малахиновой, С. Малкова, С. Меньшикова, Д. Митяева, Р. Нуреева, В. Пантина, В. Панькова, К. Перес, Н. Покидченко, А. Полетаева, В. Садовниченко, И. Савельевой, С. Циреля, Ю. Шишкова, Ю. Яковца.

Научная новизна статьи и ее оригинальность состоят в том, что автор, много лет занимающийся прогнозированием в практической сфере в России и за рубежом, использует подходы Н. Кондратьева при анализе ранее малоизученных процессов последних лет. При этом предполагается, что много лет назад ряд ведущих стран вступили в понижительную кондратьевскую волну, т.е. длительный период высокой турбулентности, который, по мнению автора, до сих пор оказывает воздействие на многие процессы в различных странах (включая Россию). В частности, в статье исследуется возможность зависимости нынешней динамики ПИИ и некоторых сравнительно новых процессов в ЕС от хода длинных волн. Причем длинные волны понимаются достаточно широко — в качестве циклической формы адаптации общества к изменяющимся условиям. Вопрос о возможности широкой трактовки циклов Н. Кондратьева ранее ставился, например, учеными МГУ, которые исследовали периодические кризисы мировой экономической мысли как форму проявления длинных волн (Малахинова, 2012, с. 88–91).

Укажем, что в ряде работ (в том числе таких авторов, как А. Акаев, А. Коротаев, С. Малков, В. Садовничий, Ю. Яковец) рассматривались некоторые проблемы длинных волн на примере БРИКС. Проблемы ЕС в качестве объекта изучения в рамках длинных волн ранее затрагивались, в частности, в работах А. Айвазова, В. Пантина, В. Панькова, Ю. Шишкова. Однако за последние годы появились новые явления, требующие изучения (например, выход Великобритании из ЕС).

Целью исследования в данной статье является формулировка и изучение гипотезы о том, что с ходом кондратьевского цикла могут быть связаны и центробежные тенденции в ЕС, и рост протекционизма во многих странах, и падение роли прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в России и за рубежом, наблюдавшееся на протяжении ряда предыдущих лет. Нельзя исключать, что в известной степени с ходом длинных волн в ведущих странах связаны и усиление санкций, и торговые войны, и отсутствие необходимой подготовленности ЕС и других регионов к эпидемии коронавирусной инфекции.

Задачами исследования являются:

- обобщение ряда подходов к проблематике длинных волн; постановка вопроса о возможности их прикладного использования при прогнозировании динамики отдельных показателей;
- анализ некоторых текущих, а также более длительных тенденций в динамике ПИИ в России и за рубежом;
- формулировка гипотезы о связи между созданием и развитием западноевропейской экономической интеграции с длинными волнами, а также гипотезы о возможной связи между этими волнами и ПИИ;
- обоснование необходимости для российских регуляторов иметь в своем распоряжении продуманную систему мер и шагов, учитывающую возможность длительного восстановления международных рынков ПИИ (в том числе в ЕС) после кризиса 2020 г., что может нести в себе риски торможения для экономики РФ.

Структура статьи предполагает анализ этих проблем и решение указанных задач в следующей последовательности. Вначале исследуются подходы Н. Кондратьева и ряда его последователей. Затем автор анализирует уменьшение притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику РФ, которое, как представляется, является отражением в том числе и глобальных процессов. При этом рассматривается падение роли ПИИ в мировой экономике в их связи с деглобализацией, ростом протекционизма, выходом Великобритании из ЕС. После формулируется гипотеза о связи между созданием и развитием западноевропейской экономической интеграции с длинными волнами; показано, в частности, что на текущем этапе Европа — основной поставщик ПИИ в Рос-

сию — переживает длительный период, характеризующийся высокой турбулентностью.

Длинные волны: современная реальность и некоторые теоретические подходы

Упрощенно взгляды Н. Кондратьева и его последователей можно проиллюстрировать следующим образом: подобно человеческой жизни, раскрашенной в черно-белый цвет, экономическая жизнь отдельных стран и даже всего мира может быть представлена в качестве сменяющих друг друга длительных белых и черных фаз. Как говорится, все гениальное просто, и за сложными расчетами может скрываться простая идея — и людям, и странам (в том числе России), и всему миру нередко требуется ощутимое время, чтобы перестроиться и найти новые эффективные формы адаптации к изменяющимся условиям их жизни.

Подчеркнем, что в начале 2010-х гг., в частности, с учетом длинных волн Н. Кондратьева рядом экономистов прогнозировалось, что экономическое развитие России и других регионов на протяжении более десяти лет будет носить очень турбулентный характер, что и произошло (Ершов и др., 2009). Как отмечало еще 17 мая 2013 г. швейцарское издание деловых кругов «Билан», «в 2008–2009 гг. наблюдалось начало понижательной стадии цикла Н. Кондратьева... В 2020 г. можно ожидать повторения того, что происходило в 1930-х гг.» (Bilan, 2013).

Несмотря на то что невозможно было заранее предсказать пандемию COVID-19, международные организации предупреждали о возможности глобального экономического кризиса в 2020 г. Например, о том, что в 2020 г. произойдет глобальный экономический кризис, руководитель МВФ К. Георгиева заявила в октябре 2019 г. (т.е. до масштабной эпидемии COVID-19). К. Георгиева связывала риски глобального экономического кризиса с обострившимися между странами торговыми противоречиями, в том числе торговыми войнами (РИА НОВОСТИ, 2019).

МВФ тогда указывал на синхронное замедление роста реального ВВП (на основе ППС), которое наблюдалось почти во всех странах мира в 2019 г. Указывалось, что при усугублении этого замедления во многих странах могут потребоваться серьезные макроэкономические меры (Георгиева, 2019). МВФ подчеркивал, что финансовые рынки тогда испытывали глубокие потрясения, вызванные меняющейся напряженностью в торговле и растущей обеспокоенностью относительно перспектив развития мировой экономики (МВФ, 2019, с. 1).

В этой связи и сегодня при прогнозировании на ближайшую и более отдаленную перспективу нельзя не учитывать фундаментальных проблем, существовавших до эпидемии коронавируса, которые по-прежнему остаются нерешенными и могут продолжать оказывать дестабилизиру-

ющее воздействие на ход развития мировой и российской экономики, даже несмотря на проведение успешной вакцинации и ликвидацию последствий эпидемии COVID-19. Это, например, периодические обвалы на международных валютных и финансовых рынках; «горячие деньги», блуждающие между странами; валютные и торговые войны; протекционизм; санкции; нестабильное развитие; сравнительно невысокий уровень ПИИ и т.д.

Для понимания длительных негативных процессов, наблюдающихся в России и за рубежом, вероятно, среди прочего, можно еще раз обратиться к гипотезе Н. Кондратьева (Kondratieff, 1984, Кондратьев, 1989) о существовании длинного экономического цикла продолжительностью 45–60 лет. Напомним, что в XIX в. экономистами был открыт 7–12-летний цикл (Juglar, 1862)). В XX в. были обнаружены и другие циклические волны в динамике экономических показателей. В 1923 г. Д. Китчин опубликовал статью о 40-месячном цикле, основанную на исследовании статистики США и Великобритании с 1890 по 1922 г. (Kitchin, 1923).

В отличие от этих экономистов Н. Кондратьев указывал на существование гораздо более продолжительных циклов и соответственно длительных понижательных стадий, характеризующихся высокой турбулентностью в экономике и другими острыми экономическими проблемами. Эти периоды (с которыми гипотетически сейчас сталкивается ряд стран) ученый называл понижательными волнами, в ходе которых становятся более глубокими экономические кризисы. Причем, как показывал Н. Кондратьев, многие открытия, изобретения, модификации хозяйственных условий происходят либо в конце понижательной волны большого цикла, т.е. перед началом повышательной стадии, либо в самом начале повышательной волны. При этом не следует искусственно обособлять работы Н. Кондратьева и его последователей от исследований циклических процессов другими экономистами. Циклы повышенной длины исследовал, например, лауреат Нобелевской премии С. Кузнец. В 1930–1940-е гг. С. Кузнец обнаружил 16–25-летние колебания в строительной индустрии («Циклы Кузнеца») (Kuznets, 1930, 1966). Также в 1940-е гг. Дж. Шумпетер отмечал наличие длинных циклов, связанных с инновациями (Shumpeter, 1939, 1949). В дальнейшем исследование длинных волн и инноваций было продолжено и дало импульс более глубокому изучению технологических революций и сменяющих друг друга технико-экономических парадигм (Perez, 2002; Perez, 2010).

Как подчеркивал отечественный экономист А. Худокормов, справедливость подхода в рамках длинных волн была подтверждена фактами современной экономической истории, всем ходом развития современной экономической мысли, а также многочисленными научными работами (Малахинова, 2012, с. 88–91). С учетом длинных волн, в частности, проводится изучение интеграционных процессов в различных регионах (Шиш-

ков, 1986, Булатов (ред.), 2000, с. 420–427, Акаев и др. (ред.), 2012, с. 136–155, Садовничий и др. (ред.), 2014, Садовничий и др., 2014).

Ниже приводится одна из наиболее широко употребляемых современных периодизаций кондратьевских циклов (табл. 1). Напомним, что согласно Н. Кондратьеву существуют длительные периоды относительно стабильной экономической конъюнктуры с неглубокими кризисами или, наоборот, длительные периоды высокой турбулентности с ощутимыми кризисами. В первом случае речь идет о повышательной стадии (фазе) длинного цикла, во втором — о понижательной стадии (фазе) длинного цикла (Kondratieff, 1984, Кондратьев, 1989).

Таблица 1

**Длинные волны (на основе множества публикаций
отечественных и зарубежных авторов)**

	Повышательная фаза	Понижательная фаза
1.	примерно с 1790 г. до 1810–1817 гг.	с 1810–1817 гг. до 1844–1851 гг.
2.	с 1844–1851 гг. до 1870–1875 гг.	с 1870–1875 гг. до 1890–1896 гг.
3.	с 1890–1896 гг. до 1914–1920 гг.	с 1914 –1928/29 гг. до 1939–1950 гг.
4.	с 1939–1950 гг. до 1968–1974 гг.	с 1968–1974 гг. до 1984–1991 гг.
5.	с 1984–1991 гг. до 2008–2010 гг.	с 2008–2010 гг.

Источник: составлено по (Grinin et al. (eds), 2012, p. 26).

Как видно из современной периодизации (табл. 1), нынешние понижательные и повышательные фазы, вероятно, стали менее продолжительными и в целом гипотетически можно предположить, что величина длинных волн сейчас составляет примерно 40 лет (Н. Кондратьев справедливо писал, что границы длинных волн могут быть очерчены лишь приблизительно). Подчеркнем, что около десяти лет назад была предложена гипотеза о начале в 2008–2010 гг. понижательной стадии (фазы) длинного цикла, т.е. длительного периода высокой турбулентности (табл. 1). Как представляется, сделанные на ее основе негативные прогнозы подтвердились, так как мировое развитие начиная с 2008 г. по факту носит крайне турбулентный характер.

«Если через 10 лет после начала Великой депрессии разразилась Вторая мировая война, то трудно ожидать спокойной экономической и политической жизни спустя десятилетие после мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., в чем-то сопоставимого по природе и масштабам с Великой депрессией», — писали отечественные экономисты в 2018 г. и еще тогда ставили вопрос о том, «не приближается ли мировая экономика к повторению событий десятилетней давности» (Татузов, Танасова, 2018; Татузов, 2018).

Уменьшение притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику РФ

Н. Кондратьев писал о возможном существовании нескольких длинных циклов при капитализме, тогда как советские теоретики утверждали, что его поступательное развитие в длительном плане давно сменилось загниванием (Dickson, 1983). Позднее ситуация повторилась, но с точностью до наоборот — отечественные и зарубежные прогнозы нередко рассматривали капитализм с избыточным оптимизмом, не учитывая длительных турбулентных периодов, т.е. понижательных стадий длинных волн (например, Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., 2008).

По факту, вопреки ряду оптимистических прогнозов, в России экономика уже много лет развивается недостаточно быстрыми темпами. В то же время существует дефицит инвестиций, и требуется масштабное обновление основных фондов. Однако существенного притока ПИИ не наблюдается, во многом из-за того, что экономика России уже свыше 10 лет движется «от кризиса к кризису». Так, значительные обвалы ПИИ наблюдались в годы экономических кризисов — в 2009, в 2015 и 2020 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Объем прямых инвестиций в Россию (млрд долл. США)

2006	37,6
2007	55,9
2008	74,8
2009	36,6
2010	43,2
2011	55,1
2012	50,6
2013	69,2
2014	22,0
2015	6,9
2016	32,5
2017	28,6
2018	8,8
2019	32,0
2020	1,1 *

* Данные ЮНКТАД (с использованием методологии ЦБ РФ).

Источник: CBR (n.d.); UNCTAD (2021).

Интересно, что в российской экономической литературе отмечалось, что экономические шоки в России и за рубежом в 2009 и 2015 гг. произошли ровно через 40 лет после зарубежных экономических кризисов

1969 и 1974—1975 гг. (Покидченко, 2017). С учетом этого лага еще в 2017 г. М. Покидченко верно назвал ориентировочную дату следующего глубокого экономического кризиса в России — экономический кризис в России и за рубежом ученый ожидал ровно спустя 40 лет после мирового экономического кризиса 1980-1982 гг. (Покидченко, 2017, с. 67). В 2020 г. прогнозы исследователей длинных волн подтвердились, возможно, не без элемента случайности, но с особой остротой и драматичностью.

Укажем, что 40 лет — это сегодня ориентировочная продолжительность длинных волн. Вспомним, что 1970-е гг. в мировой экономике в известном смысле стали повторением событий, также происходивших на 40 лет ранее (т.е. Великой депрессии 1930-х гг.). С учетом длинных волн еще в 2009 г. отечественные экономисты прогнозировали повторение цепочки из трех экономических кризисов (1969 г., 1974—1975 г. и 1980—1982 гг.) через 40 лет в виде соответствующих внешних шоков для экономики РФ (Ершов и др., 2009, с. 17, 19). Действительно, в 2009, 2014 и 2020 гг., т.е. ровно через 40 лет после указанных кризисов, произошли обвалы на мировых рынках товаров и капиталов, что стало триггером соответствующих кризисов в экономике РФ. Кстати, за 40 и 80 лет до появления COVID-19 ситуация также отличалась повышенной турбулентностью — в 1979 г. СССР начал войну в Афганистане и произошли ряд революций, в 1939 г. — разразилась мировая война. Все это, хотя и содержит элемент случайности, иллюстрирует гипотезу о циклическом воспроизведении турбулентности.

Уже много лет ситуация в экономике РФ остается нестабильной, в частности, это касается импорта ПИИ, несмотря на предпринимаемые усилия. Необходимого притока ПИИ в экономику РФ не наблюдается, в том числе из-за глобальных тенденций. Причем уже на протяжении более 10 лет роль ПИИ в мировой экономике снижается. К тому же в 2020 г., согласно ЮНКТАД, в мире объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) упал на 42% (г./г.) и составил всего около 860 млрд долл. По данным ЮНКТАД, в 2020 г. ПИИ в экономику России за год упали с 32 млрд долл. до 1,1 млрд долл. (UNCTAD, 2021, с. 1, 6).

Для привлечения иностранных инвестиций в России долгие годы проводились инвестиционные форумы с участием представителей федеральных и региональных органов власти, российских и зарубежных предпринимателей, ученых-экономистов. С учетом интересов регуляторов и бизнеса (включая региональный уровень) регулярно обсуждались проблемы привлечения иностранных инвестиций и реализации ориентиров по модернизации экономики РФ. Активно осуществлялась и другая деятельность по привлечению ПИИ в экономику РФ.

На протяжении многих лет велась работа по облегчению условий для ведения бизнеса в России, а также для снижения рисков и создания гарантий для защиты от рисков при ведении бизнеса в России. Укажем, что в структуре ПИИ в России преобладающую роль играют оф-

шоры и страны с «удобным» флагом (Kuznetsov, Kuznetsova, 2019, p. 126). При этом в 2014–2015 гг. были созданы юридические условия для того, чтобы физлица имели возможность репатриировать в Россию капиталы, в том числе находящиеся в офшорах, не уточняя происхождение этих капиталов и не выплачивая по ним не выплаченные ранее налоги.

Несмотря на то что специалистами, бизнес-сообществом и государством велась активная работа по привлечению ПИИ, в 2018 г. их годового приток в Россию по сравнению с 2010 г. уменьшился почти в 5 раз (с 43 млрд долл. до менее чем 9 млрд долл.). (табл. 2). Это падение во многом было связано с антироссийскими санкциями, которые западные страны ввели в 2014 г. и периодически пересматривали в сторону ужесточения. Статистические показатели притока ПИИ в экономику РФ во многом поддерживались реинвестированием прибыли. Это означало, что приток прямых инвестиций, по существу, был еще меньше, чем показывал соответствующий статистический показатель. Основными странами-инвесторами были Кипр и другие страны Европейского региона. Как отмечалось в материалах Банка России, в 2018 г. ПИИ в экономику РФ снизились в три раза (г./г.) и наблюдалось «минимальное значение притока ПИИ в РФ за последние 10 лет» (ЦБ РФ, 2019, с. 62).

Западные санкции, повлиявшие на снижение ПИИ, затронули и такую важную сферу, как нефтегазовый сектор. В 2010-е гг. из-за санкций и высокой глобальной турбулентности после более чем 20 лет работы ушел из России известный американский производитель нефти — ConocoPhillips. (Эта компания является одной из самых крупных в США и первоначально, т.е. до слияния с компанией Phillips Petroleum, работала в России под названием Conoco.) Из-за санкционного запрета США и ЕС на покупку у них высокотехнологичного оборудования для добычи углеводородов были приостановлены проекты «Роснефти» и ExxonMobil на арктическом шельфе и Черном море.

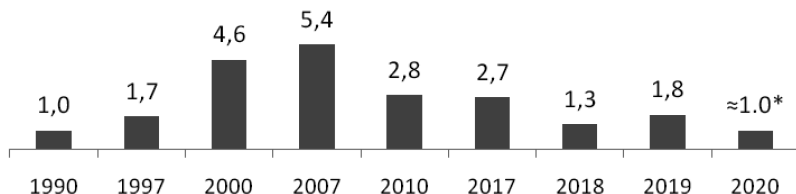
Основными причинами падения притока иностранных инвестиций в экономику РФ в последние годы наряду с введенными санкциями Запада и недостаточно благоприятными общеэкономическими показателями РФ являются: недостаточно стабильная ситуация в банковской сфере РФ, которая была важной сферой привлечения иностранных инвестиций в 2000-е гг.; высокая волатильность рубля; сохраняющаяся коррупция российских чиновников; недостаточная независимость судебной системы и проблемы в юридической сфере, а также другие причины. Другими словами, для ускорения роста экономики РФ необходим существенный приток иностранных инвестиций, но для такого притока желательно ускорение роста экономики РФ и улучшение ее перспектив.

Подчеркнем, что точкой отсчета для глобальной тенденции к снижению роли ПИИ стал мировой финансово-экономический кризис, разразившийся в 2008 г. Как подчеркивалось специалистами, тенденция ро-

ста средней протяженности глобальных цепочек стоимости наблюдалась в период между 1995 и 2008 гг., тогда как после разразившегося в 2008 г. финансового кризиса «произошло некоторое снижение средней протяженности глобальных цепочек стоимости, подтверждая тенденцию свертывания некоторыми компаниями международной активности в пользу внутренних поставщиков» (Кондратьев (ред.), 2020, с. 28–29).

Объем глобальных прямых иностранных инвестиций в 2020 г. составил менее 900 млрд долл., упав примерно на 40% по сравнению с уровнем 2019 г. (1,5 трлн долл.) и на 30% по сравнению с уровнем 2009 г. (ЮНКТАД, 2021, с. 1). Наблюдавшееся падение ПИИ и других миграций капиталов в 2020 г. может нанести ущерб, измеряемый, по некоторым оценкам, несколькими процентами мирового ВВП (Bobylyev, Grigoryev, 2020, p. 22).

При этом снижение роли ПИИ в мировой экономике отмечалось и в предыдущие годы, т.е. до эпидемии COVID-19 (OECD, 2020). Причем отношение глобальных ПИИ (чистый приток) к мировому ВВП в 2019 г. было в 3 раза ниже, чем в 2007 г. Динамика этого показателя, вероятно, подтверждает гипотезу о начавшейся примерно во второй половине 1980-х гг. и еще не закончившейся длинной волне пятого кондратьевского цикла, понижательная фаза которого началась ориентировочно в 2008 г. (рис. 1).

* Оценки автора с использованием (UNCTAD, 2021).

Рис. 1. Объем глобальных ПИИ (чистый приток в % к мировому ВВП)

Источник: World Bank (2021).

Волновые процессы в ЕС

С учетом длинных волн можно выдвинуть гипотезу, что сворачивание процессов глобализации, хотя и длится уже примерно 10 лет, может тем не менее носить в данном случае временный характер, так как связано с циклическими процессами. Речь при этом должна идти не об обычном цикле Жюглара, но о более длительных циклических процессах. Укажем, что основной партнер России во внешнеэкономической сфере, в том числе в области привлечения ПИИ, — это Европа, чье экономическое развитие гипотетически может быть также подвержено воздействию длинных волн. Не случайно среди тех, кто очень давно занимается проблемами длин-

ных волн, некоторые российские исследователи — европейцы. «Можно с определенностью сказать, что сейчас развитые страны находятся в повышательной фазе очередного длинного цикла», — указывал известный европейец В. Паньков (Булатов (ред.), 2000, с. 434). Ранее о концепции длинных волн писал другой известный ученый — европейец Ю. Шишков (Шишков, 1986).

Попробуем сопоставить западноевропейские интеграционные волны с гипотетическим ходом кондратьевских длинных волн (табл. 1). Как сравнительно недавно отмечали европейские специалисты, глобальный экономический кризис, разразившийся в 2008 г., означал «прекращение, по крайней мере временно, периода быстрого экономического роста и расширения ЕС» (Hein de Naas, 2018, p. 10).

Полученные результаты достаточно красноречивы (табл. 3).

Таблица 3

Вступление стран в западноевропейскую интеграционную группировку и выход из нее Великобритании (по фазам длинного цикла)

Повышательные волны	Понижательные волны
1952 г. — Бельгия, ФРГ, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция 1973 г. — Великобритания, Дания, Ирландия 1995 г. — Австрия, Финляндия, Швеция 2004 г. — Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония 2007 г. — Болгария, Румыния	1981 г. — Греция 1986 г. — Испания, Португалия 2013 г. — Хорватия 2020 г. — Брекзит

Примечание. Переходные периоды 1968–1974, 1984–1991 и 2005–2008 гг. были отнесены к предшествовавшим им волнам, так как вступление стран в группировку в эти периоды лишь формально закрепило организационную работу, основная часть которой велась на протяжении предшествующего периода. Такая перегруппировка, по сути, не повлияла на общий вывод, но сделала картину более иллюстративной.

Источник: расчеты автора на основе табл. 1.

В известном смысле одним из факторов западноевропейской экономической интеграции гипотетически были длинные волны. Так, создание и прием новых членов, как правило, происходили в ходе повышательных волн, тогда как Брекзит произошел на понижительной волне пятого кондратьевского цикла. В январе 2020 г. Британский парламент одобрил Брекзит, и Великобритания уже с 1 февраля 2020 г. не имеет права голоса в ЕС.

В отличие от европейца В. Панькова, писавшего в 2000 г. о повышательной стадии длинного цикла, в 2012 г. В. Пантин и А. Айвазов верно отмечали переход ЕС к понижительной стадии (Акаев и др., 2012, с. 152). Подчеркнем, что и Брекзит, и другие проявления дезинтеграционных

сил в 2010-х гг. (например, обострение отношений Греции с ЕС), и миграционный кризис в Европе, и эпидемия COVID-19 произошли в период повышенной неустойчивости в европейских и многих других странах. Этот длительный период повышенной неустойчивости, начавшийся после глобального экономического кризиса, разразившегося в 2008 г., правомерно подчеркивали многие известные экономисты и политические деятели (Krugman, 2012; Медведев, 2018).

В целом можно предположить, что масштабное распространение COVID-19 не случайно совпадает с гипотетической понижательной волной длинного кондратьевского цикла. Как писали классики экономической науки, нельзя исключать связь между возникновением эпидемий и других катаклизмов с экономическими факторами (Мальтус, 1895, с. 21; Маркс, Энгельс, 1957, с. 568). Так, из-за международной нестабильности, протекционизма, санкций, препятствий на пути эффективного международного сотрудничества, долговременного снижения внимания к экологическим проблемам в целом и другим важнейшим сферам (вирусологии, инфекционной медицине и т.д.) мировое сообщество оказалось столь незащищенным и обезоруженным перед лицом коронавирусной инфекции. Можно предположить, что если бы не глобализация в нынешней форме, то вирус из города Ухань вряд ли бы столь быстро распространился в мире. Таким образом, как экспорт кризиса из США во многие страны в 2008–2009 гг., так и миграция коронавирусной инфекции из КНР в 2019–2020 гг. приносят мир к поискам альтернатив нынешней глобализации.

Выводы

Циклическое отмирание старого и формирование нового сегодня носят особенно болезненный характер. Наряду с использованием многих иных параметров на практике некоторыми прогнозистами начинает все в большей мере учитываться и возможность существования современных длинных волн (ориентировочно около 40 лет). Этот подход при прогнозировании, как представляется, является эффективным, так как уже более 10 лет экономика России развивается неустойчиво, показывает невысокие показатели и, более того, в 2020 г. уже в третий раз за 12 лет демонстрирует падение реального ВВП, что выходит за рамки представлений о классических циклических процессах и рождает ассоциации с понижательными стадиями длинных волн, описанными Н. Кондратьевым.

Подчеркнем, что процесс интеграции России в мировое сообщество, начавшийся после распада СССР, привел к ее возросшей уязвимости по отношению к разнообразным внешним шокам. Укажем в качестве упрощенной иллюстрации, что связанные с внешними шоками значительные обвалы ПИИ в экономику РФ наблюдались в 2009, в 2015 и в 2020 гг., т.е. ровно спустя 40 лет после мировых кризисов воспроизводства, проис-

ходивших в 1969, 1974–1975 и 1980 гг. При этом выход Великобритании из ЕС, санкции и антисанкции и другие факторы также уже ряд лет дестабилизируют потоки ПИИ в Россию из ЕС — региона, преобладающего на этом рынке, что, конечно, не означает фатальности происходящего и необходимости прекратить активную деятельность по привлечению ПИИ и ранее начатые международные проекты в России.

С учетом гипотезы о понижательной стадии кондратьевской волны, эффектов эпидемии COVID-19 и издержек борьбы с ней, а также других факторов в ближайшей перспективе нельзя исключать сохранения многих рисков. Например, России, в том числе с учетом действующих уже свыше 10 лет объективных глобальных тенденций, по-прежнему не следует рассчитывать в ближайшие годы на международные рынки ПИИ в качестве фундаментальной опоры для экономического роста.

Укажем, что сегодня проблема состоит не только в коронавирусе, но и в нестабильности наблюдавшегося в последние годы экономического роста во многих странах (в том числе в России), которая отмечалась еще до начала эпидемии COVID-19. Эта нестабильность могла быть связана, в частности, с ходом длинных волн ориентировочной гипотетической продолжительностью 40 лет — вспомним, например, экономические катаклизмы 1930-х и 1970-х гг. (т.е. воспроизведение турбулентного периода через 40 лет, которое повлекло тогда изменение парадигмы, господствовавшей в макроэкономике).

Как представляется, сегодня требуется существенная модификация российской экономической модели: в частности, уменьшение ее уязвимости по отношению к внешним шокам; диверсификация и падение зависимости экономики РФ от внешних факторов; перенесение акцента на модернизацию и обновление основных фондов, которое, согласно взглядам сторонников длинных волн, в широком масштабе должно происходить в завершающие периоды понижательных стадий длинного цикла (этот момент, вероятно, наблюдается именно сейчас); совершенствование и повышение роли макроэкономического прогнозирования (в том числе в направлении более полного учета ряда циклических факторов). При этом необходим анализ всего комплекса циклических факторов при принятии решений в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном плане (на уровне компаний, банков, регионов и России в целом).

Регуляторы должны иметь в своем распоряжении продуманную систему мер и шагов, учитывающую, что на мировых финансовых, валютных, сырьевых и иных рынках вновь и вновь могут возникать новые волны повышенной турбулентности. Исходя из задач, стоящих по окончательному выходу РФ из экономического кризиса 2020 г., важно продолжать изучение проблематики длинных волн, которое может иметь потенциально важное прикладное значение для более глубокого понимания и прогнозирования экономической жизни России, ЕС, а также других стран и регионов.

Список литературы

- Акаев, А. А., Гринберг, Р. С., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., & Малков, С. Ю. (ред.) (2012). *Кондратьевские волны: аспекты и перспективы*. Учитель.
- Булатов, А. С. (ред.) (2000). *Мировая экономика*. Юристъ.
- Георгиева, К. (2019). Замедление роста требует более быстрых действий (выступление 8 октября). <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2019/10/03/sp100819-AMs2019-Curtain-Raiser>
- МВФ (2019). Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности. Аналитическое резюме от 16 октября 2019 г. <https://www.imf.org/ru/Publications/GFSR/Issues/2019/10/01/global-financial-stability-report-october-2019>
- Ершов, М. В., Лохмачев, В. Ф., Татузов, В. Ю., & Танасова, А. С. (2009). Глобальный кризис (сравнительный анализ циклических процессов). *Банковское дело*, 5, 16–20. <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33338082>
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (2008). Правительство РФ. <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSh eDLiM99HEcyrgytfmGzmAX.pdf>
- Кондратьев, В. Б. (ред.) (2020) Особенности процесса глобализации в отраслях и комплексах мировой экономики, ИМЭМО РАН. <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2020/2020-005.pdf>
- Кондратьев, Н. Д. (1989). Проблемы экономической динамики. *Экономика*.
- Малахинова, Р. П. (2012). Циклы Кондратьева и периодические кризисы мировой экономической мысли. *Вестник МГУ, Серия 6. Экономика*, 1, 85–102.
- Мальтус, Т. Р. (1895). Опыт закона о народонаселении. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/maltus/maltus.pdf>
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1957). *Сочинения*. Том 8. Политиздат. <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t08.pdf>
- Медведев, Д. А. (2018). Россия-24: Стратегия социально-экономического развития *Вопросы экономики*, 10. 5–28. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-5-28>
- Покидченко, М. Г. (2017). Существует ли экономический цикл? *Вопросы теоретической экономики*, 1, 66–73. http://questionset.ru/files/arch/2017/2017-N1/VTE_2017_1.pdf
- РИА Новости (2019). Информация от 10.10.2019. <https://ria.ru/20191010/1559590625.html>
- Садовничий, В. А., Яковец, Ю. В., & Акаев, А. А. (ред.) (2014). Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. SCPI — INES — NCR BRICS-MISK — INENS.
- Садовничий, В. А., Акаев, А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. (2014). *Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики*. Наука.
- Татузов, В. Ю. (2018). Не приближается ли мировая экономика к повторению в известном смысле событий десятилетней давности. *Вольная экономика — ВЭО РФ*, 1, 1. <http://freeconomy.ru/mneniya/ne-priblizhaetsya-li-mirovaya-ekonomika-v-izvestnom-smysle-k-povtoreniyu-sobytij-desyatiletnej-davnosti.html>
- Татузов, В. Ю., & Танасова, А. С. (2018). Длинные волны в экономике и валютный рынок РФ. *Экономические стратегии*, 7, 40–45.
- Шишков, Ю. В. (1986). О некоторых концепциях экономического развития («Длинные волны»: поиски объяснения). *Рабочий класс и современный мир*, 1, 62–82.

- ЦБ РФ (2019). О чем говорят тренды, 3. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/19700/bulletin_19-03.pdf
- Bilan (2013). Bilan May, 23 Issue 2013. <http://5.187.56.63/economie-les-plus-de-la-redaction/kondratieff-la-crise-jusquen-2020>
- Bobylev, S, & Grigoryev, L. (2020). In search of the contours of the post-COVID Sustainable Development Goals: The case of BRICS. *BRICS Journal of Economics*, 2, 4–24.
- CBR (n.d.) External Sector Statistics. Retrieved March 7, 2021, from https://www.cbr.ru/eng/statistics/macro_itm/svs/
- Dickson, D. (1983). Technology and Cycles of Boom and Bust. *Science*, 219 (4587), 933–936 DOI: 10.1126/science.219.4587.933.
- Grinin, L., Devezas T. & Korotayev A. (2012). *Kondratieff Waves. Dimensions and Prospects at the Dawn of the 21th Century*. Uchitel.
- Hein de Haas (2018). European Migrations. Dynamics, Drivers, and the Role of Policies Publications Office of the European Union. <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC109783/kjna29060enn.pdf>.
- Kuznetsov, A., & Kuznetsova, O. (2019). The success and failure of Russian SEZs: some policy lessons. *Transnational Corporations*, 2, 117–139.
- Kondratieff, N. (1984). *The Long Wave Cycle*. Richardson & Snyder.
- Krugman, P. (2012). *End This Depression Now!* New York, W. W. Norton & Company.
- Kitchin, J. (1923). Cycles and Trends in Economic Factors. *The Review of Economics and Statistics*, 1, 10–16.
- Kuznets, S. (1930). *Secular Movements in Production and Prices*. Houghton-Mifflin.
- Kuznets, S. (1966). *Modern Economic Growth: Rate, Structure, and Spread*. Yale University Press.
- Juglar, C. (1862). *Des Crises commerciales et leur retour periodique en France, en Angleterre, et aux Etats-Unis*. Guillaumin.
- OECD (2020). FDI in Figures, October. <http://www.oecd.org/investment/investment-policy/FDI-in-Figures-October-2020.pdf>
- Perez, C. (2002). *Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages*. Cheltenham: Edward Elgar
- Perez, C. (2010). Technological Revolutions and Techno-Economic Paradigms. *Cambridge Journal of Economics*, 1, 185–202. doi:10.1093/cje/bep051.
- Schumpeter, J. A. (1939). *Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. McGraw-Hill Book Company.
- Schumpeter, J. A. (1949). *The theory of economic development. An inquiry into profits, capital, credit, interest, and the business cycle*. Harvard University Press.
- UNCTAD (2021). *Global investment trends monitor*. UNCTAD. https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2021d1_en.pdf
- World Bank (2021). *FDI database*. Retrieved March 4, 2021, from <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS>

References

- Akaev, A. A., Grinberg, R. S., Grinin, L. E., Korotaev, A. V., & Malkov, S. Yu. (eds.) (2012) *Kondratieff Waves; Aspects and Perspectives*. Uchitel’.
- Bulatov A. S., eds. (2000) *World Economy*. Yurist.

Georgieva K. (2019) Decelerating Growth Calls for Accelerating Action IMF(speech). October 8, 2019. https://www.imf.org/ru/News/Articles/2019/10/03/sp100819-AMs2019-Curtain-Raiser#_ftn1

IMF (2019). Transcript of October 2019 Global Financial Stability Report Press Briefing, October 16, 2019. <https://www.imf.org/ru/Publications/GFSR/Issues/2019/10/01/global-financial-stability-report-october-2019>

Ershov, M. V., Lokhmachev, V. F, Tatuzov, V. U, & Tanasova, A. S. (2009). About Tendencies of Global Crisis. *Banking*, 5, 16–20 <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33338082>

Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020 (2008) Government of RF. <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrgytfmGzrnAX.pdf>

Kondratiev, V. B. (ed.) (2020). Resources-based modernization model: opportunities and constraints . IMEMO. <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2020/2020-005.pdf>

Kondratieff, N. (1989). *Issues of Economic Dynamics*. Economica.

Malahinova, R. P. (2012). Kondratyev's Cycles and Periodic Crises of World Economic Thought. *Moscow University Economics Bulletin*, 1, 85–102.

Malthus, T. R. (1895) *An Essay on the Principle of Population*. Tipo-litografiya O. I. Lashkevich.

Medvedev, D. A. (2018). Russia—2024: The strategy of social and economic development. *Issues of Economics*, 10, 5–28. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-5-28>

Pokidchenko, M. G. (2017). Is there an economic cycle. *Theoretical Economics*, 1, 66–73 http://questionset.ru/files/arch/2017/2017-N1/VTE_2017_1.pdf

RIA NOVOSTI (2019). Information from 10.10.2018. <https://ria.ru/20191010/1559590625.html>

Sadovnichij, V. A., Yakovets, Y. V. & Akaev, A. A. (eds) (2014). Prospects and Strategic Priorities for BRICS Ascention. SCII — INES — NCR BRICSMISK — INEHS. http://nkibrics.ru/ckeditor_assets/attachments/548e7dc36272693788000000/sokraschennaya_versiya_doklada.pdf?1418624451

Sadovnichij, V. A., Akaev, A. A., Korotayev, A. V. & Malkov, S. U. (2014) *Complex Modeling and Forecasting of the Development of the BRICS Countries in the Context of the World Dynamics*. Nauka.

Tatuzov, V. U, & Tanasova, A. S. (2018). Long Waves in the Economy and the RF Currency Market. *Economic Strategies*, 7, 40–45.

Tatuzov, V. U, & Tanasova, A. S. (2019). Is The World Economy Repeating What Happened To It Ten Years Ago. *Free Economy (magazine of the VEO of Russia)*, 1, 1. <http://freeconomy.ru/mneniya/ne-priblizhaetsya-li-mirovaya-ekonomika-v-izvestnom-smysle-k-povtoreniyu-sobytij-desyatiletnej-davnosti.html>

Shishkov, Y. V. (1986) About Some Concepts of Economic Development (Long Waves: Search for an Explanation). *Working class and modern world*, 1, 62–82.

Bank of Russia (2019). Talking trends, 3.